

Годъ **ЯКУТСКІЯ** XXII.

# ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза  
въ мѣсяцъ 1 и 16  
числа. Цѣна за годъ  
съ пересылкою  
6 руб. 50 коп.

1908 г.  
1-го СЕНТЯБРЯ.  
№ 17.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей (Полковая ул., домъ Л. Н. Бердениковой.)

## Отдѣлъ оффиціальній.

Указъ Св. Синода (№ 9).—Архіерейскія служенія за июль мѣсяць.

### Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

*Преосвященному Макарію, Епископу Якутскому и Вилюйскому.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 мая 1908 года за № 12.931, объ измѣненіи порядка назначенія жалованья духовенству. **П р и к а з а л и:** На основаніи Высочайше утвержденного 23 апрѣля 1893 года мѣнія Государственнаго Совѣта о постепенномъ увеличеніи кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначено содержаніе отъ казны всѣмъ причтамъ въ Имперіи, ежегодно испрашивается, въ установленномъ порядкѣ, къ новому отпуску изъ казны въ распоряженіе Святѣйшаго Синода на означенный предметъ особая сумма. Изъ этой суммы назначается содержаніе причтамъ вновь учреждаемыхъ

приходовъ каждый разъ по особому опредѣленію Святѣйшаго Синода. Назначеніе же или увеличеніе содержанія причтамъ существующихъ приходовъ производилось до сего времени слѣдующимъ образомъ. Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 іюня 1893 года за № 5, были затребованы отъ епархіальныхъ начальствъ подробныя свѣдѣнія какъ о настоящемъ матеріальномъ обеспеченіи всѣхъ городскихъ и сельскихъ причтовъ каждой епархіи, получающихъ и не получающихъ содержаніе отъ казны, такъ и о томъ, въ какомъ именно размѣрѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, слѣдовало бы назначить содержаніе причтамъ, соображаясь съ имѣющимися мѣстными средствами. На основаніи этихъ свѣдѣній, Хозяйственнымъ Управленіемъ выбирались по каждой епархіи бѣднѣйшіе приходы, между причтами которыхъ предполагалось распределить имѣющійся по смѣтѣ даннаго года кредитъ на содержаніе духовенства, и свѣдѣнія о предполагаемомъ распределеніи представлялись на утвержденіе Святѣйшаго Синода. Затѣмъ, въ видахъ большей точности въ семь дѣлъ, циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 января 1903 года за № 1, были затребованы отъ епархіальныхъ начальствъ списки причтовъ каждой епархіи по приходамъ и уѣздамъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на 3 разряда: 1) причты, которые, по своей бѣдности, нуждаются въ назначеніи вновь или увеличеніи вынѣ получаемаго содержанія въ ближайшую очередь; 2) причты, которымъ назначеніе или увеличеніе содержанія изъ казны можетъ быть отложено впредь до обеспеченія причтовъ, вошедшихъ въ первый разрядъ, и 3) причты, которые по достаточности обеспеченія мѣстными средствами, вовсе не нуждаются въ назначеніи имъ содержанія изъ казны. Со времени доставленія этихъ списковъ Хозяйственное Управленіе и руководствовалось ими при выборѣ по каждой епархіи бѣднѣйшихъ причтовъ для назначенія имъ содержанія изъ казны: такіе причты намѣчались обязательно изъ числа значащихся въ первомъ разрядѣ, при чемъ

выборъ въ частности тѣхъ или другихъ причтовъ основывался на сравненіи существующихъ средствъ ихъ обезпеченія по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Хозяйственномъ Управленіи. Нынѣ седьмая бюджетная подкомиссія Государственной Думы, въ своемъ докладѣ по сибѣ Святѣйшаго Синода на 1908 годъ, при обсужденіи кредита на усиленіе средствъ содержанія духовенства, коснувшись порядка распределенія этого кредита, сдѣлала указаніе, что содержаніе изъ сего источника должно бы назначаться по приходамъ не въ силу представленій духовныхъ консисторій, а на основаніи заключеній съѣздовъ духовенства (окружныхъ и епархіальныхъ), которые лучше знаютъ дѣйствительное матеріальное положеніе приходовъ. Хотя въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ имѣются доставленныя изъ епархій вѣдомости о матеріальномъ обезпеченіи причтовъ съ распределеніемъ ихъ по степени обезпеченія на три разряда, но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія не всегда точно соотвѣтствуютъ дѣйствительности, такъ какъ условія дѣйствительной жизни измѣняются и, въ частности, въ самые послѣдніе годы условія обезпеченія мѣстными средствами многихъ причтовъ измѣнились кореннымъ образомъ, какъ это видно изъ ходатайствъ епархіальныхъ начальствъ о перечисленіи причтовъ изъ второго и даже третьяго разряда въ разрядъ первый. Посему, предоставленіе съѣздамъ духовенства судить о томъ, какіе причты нуждаются въ назначеніи содержанія изъ казны прежде другихъ и въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ имъ назначать такое содержаніе, представляется вполне дѣлесообразнымъ. Съ другой стороны, оно удобно и въ томъ отношеніи, что устранить всякіе поводы отъ возможныхъ нареканій на неправильность и несправедливость въ дѣлѣ назначенія жалованья причтамъ, каковыя нареканія неизбѣжны уже потому, что условія жизни быстро измѣняются, и доставленныя въ Хозяйственное Управленіе свѣдѣнія о матеріальномъ обезпеченіи причтовъ оказываются несоотвѣтствующими дѣйствительности. Вслѣдствіе сего,

Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ полагаетъ, согласно заключенію бюджетной подкомиссіи Государственной Думы, постановить правиломъ, чтобы на будущее время, вмѣсто распределенія отпускаемой изъ казны суммы на содержаніе духовенства въ частности по приходамъ и представленія на утвержденіе Святѣйшаго Синода подробныхъ вѣдомостей по каждой епархіи о причтахъ, коимъ назначается или увеличивается содержаніе, Хозяйственнымъ Управленіемъ составлялось и представлялось на утвержденіе Святѣйшаго Синода лишь общее распределеніе ассигнованія на содержаніе духовенства по епархіямъ, съ тѣмъ, однако, чтобы изъ этого ассигнованія оставялась въ распоряженіи Святѣйшаго Синода необходимая сумма для назначенія содержанія, главнымъ образомъ, причтамъ вновь открываемыхъ приходоу, особенно въ переселенческихъ мѣстностяхъ Зауральскихъ епархіи; о количествѣ назначаемой на каждую епархію суммы епархіальныя начальства должны быть увѣдомляемы Синодальными указами, и эти суммы, вслѣдъ за симъ, должны быть переводимы Хозяйственнымъ Управленіемъ въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ; распределеніе же этихъ суммъ на содержаніе тѣмъ или другимъ причтамъ каждой епархіи предоставить епархіальнымъ Преосвященнымъ, по предварительномъ разсмотрѣніи дѣла на съѣздахъ духовенства, съ тѣмъ, чтобы вѣдомости о причтахъ, коимъ такимъ образомъ будетъ назначено или увеличено содержаніе изъ казны, были немедленно представляемы духовными консисторіями въ Хозяйственное Управленіе. Выслушавъ изложенное и вполнѣ раздѣляя указанныя соображенія касательно измѣненія порядка назначенія жалованья духовенству изъ средствъ казны, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управ-

ленію принять указанна Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуро-  
ромъ предположенія къ руководству; о чемъ епархіальнымъ  
Преосвященнымъ увѣдомить циркулярными указами. Мая 26  
дня 1908 года.

Подлинный указъ подписали:

За Оберъ-Секретаря *А. Ростовскій.*

За Секретаря *Н. Верзинъ.*

---

## Архіерейскія служенія за іюль мѣсяць.

6 число. Нед. 5-ая по Пятид. Бож. Литургія Его Пре-  
освященствомъ совершена въ Обители. Поученіе говорилъ про-  
тоіерей Лаврентій Поповъ. 20 ч. Нед. 7-ая и Св. Пророка  
*Или.* Бдѣніе и Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совер-  
шены въ Обители. Поученіе говорилъ Іеромонахъ Алексій.  
22 ч. Св. *Равноапостольныя Маріи Магдалины и Тезоиме-  
нитство Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.*  
Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ Кафедральномъ  
Соборѣ. Поученіе говорилъ протоіерей Н. Добронравовъ. За  
Литургіей рукоположенъ во діакона Евлампій Протопоповъ.  
27 ч. Нед. 8-ая. Св. *Великомуч. Пантелеимона.* Его Преосвя-  
щенствомъ совершены бдѣніе и Бож. Литургія въ Обители.  
Поученіе говорилъ свящ. Н. Староватовъ. За Литургіей руко-  
положенъ во іерея діаконовъ Евлампій Протопоповъ. 30 ч. *Рож-  
деніе Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Никола-  
евича.* Бож. Литургія Его Преосвященствомъ совершена въ  
Кафедральномъ Соборѣ. Поученіе говорилъ протоіерей Петръ  
Словецкій.

## ТАЙСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Наканунѣ праздника Рождества Христова пришелъ ко мнѣ на домъ мой работникъ—якуть и, повидавшись со мной, сталъ рассказывать о только что слышанной имъ самимъ отъ своего сородовича не бывадоу, какъ онъ говорилъ, въ 1-мъ Нахарскомъ наслегѣ исторіи.

«Въ моемъ наслегѣ, въ Ыналахскомъ редѣ, съ давнихъ поръ посѣлялся якуть 2-го Нахарскаго наслега Кирилль Степановъ Алексѣевъ. Человѣкъ онъ не богатый. Въ семействѣ у него жена, сынъ и дочь Татьяна—10 лѣтъ. Такъ вотъ, говорить, что къ нимъ, нынѣ съ осени, въ хотонь (юрта для скота) сталъ являться какой-то мальчикъ. Этотъ мальчикъ подружился съ хозяйской дѣвочкой Татьяной и просить еѣ ходить къ нему ежедневно играть, а родителямъ объ немъ не говорить ни слова, иначе говорить—я тебя съѣмъ. Дѣло это не долго танудось въ неизвѣстности, Татьяна рѣшила сказать отцу, и сказала. Отець, убѣдившись въ истинности словъ своей дочери, страшно испугался отъ такой неслыханной исторіи, и, опасаясь въ тоже время за свою дочь, сталъ рѣшать: что ему дѣлать? Какъ положить конецъ сему неслыханному явленію?»

О томъ, что дѣвочка сказала своему отцу, мальчикъ узналъ и говорить Татьянѣ: «Ты зачѣмъ сказала про меня отцу. Я всё ваши разговоры слышу, знаю. Я васъ обоихъ съѣмъ.»

Теперь, говорятъ, Кирилль рѣшилъ переѣхать на другую квартиру.

Ну, какъ, бачика, что это такое? Кто это, ты думаешь, ходить? Надо молебень отслужить.»

Выслушавъ этотъ рассказъ,—ни то мнѣ, ни то легенду,

я попросилъ рассказчика-работника созвать того человека-якута, который сообщилъ ему объ этомъ. Пришедшій якутъ подтвердилъ мнѣ сказанное моимъ работникомъ, да еще съ различными добавленіями.

Я рѣшилъ заказать Кириллу, чтобы онъ на другую квартиру пока не переходилъ, а ѣхалъ бы къ намъ, да увезъ бы насъ къ себѣ на домъ для служенія молебна, для поощренія заказалъ, что за молебенъ и денегъ не возьмемъ.

Дней черезъ пять слышу, что Кириллъ не могъ дольше жить въ своемъ домѣ и переѣхалъ на другую квартиру, а заказъ мой о служеніи у него на дому молебна получилъ уже послѣ перехода на другую квартиру; заказу очень радъ.

Счастливая случайность помогла намъ исполнить наше обоюдное желаніе отслужить молебенъ.

31 декабря пріѣхалъ за нами, съ ынилахскаго рода, т. е. съ того рода, гдѣ живетъ Кириллъ, якутъ отъ больного. Пріѣхавшій якутъ-ямщикъ сообщилъ мнѣ, что Кириллъ вчера услышалъ отъ него о томъ, что я ѣду за тобой, обрадовался и тутъ же сталъ собираться къ переѣзду обратно въ свой домъ; онъ будетъ васъ ждать сегодня вечеромъ, когда вы поѣдете обратно отъ больного.

Наступали сумерки, когда мы стали подъѣзжать къ дому якута Кирилла. Въѣзжающихъ во дворъ дома насъ по обыкновенію встрѣтили якуты, между коими былъ и хозяинъ. Войдя въ домъ, поздоровавшись съ домашними, я сталъ спрашивать хозяина:

— Ну, сказывай: какъ живешь?

— Да ничего, живу хорошо!

— Что новаго есть у васъ сказывать?

— Да, сказывать-то есть что... И началъ рассказывать мнѣ слѣдующую таинственную исторію:

«Вотъ у насъ въ хотонѣ съ Михайлова дня появилась какая-то дѣвочка (а не мальчикъ, какъ мнѣ ложно сообщали), и

вотъ она съ этой дѣвочкой (подводя ко мнѣ), моей дочкой-Татьяной, подружилась и каждый вечеръ зоветъ её къ себѣ въ хотонъ играть, пѣть и разговаривать. Большимъ людямъ она не показывается. Я нѣсколько разъ старался посмотрѣть её — нѣтъ, ничего не видать, а разговоръ-то ихъ слышу. Нашъ домашній разговоръ она слышитъ, знаетъ, а потомъ моей-же дочери передаетъ его. Я разъ взялъ да выстрѣлить, думая, что она испугается и больше ходить не будетъ. Между тѣмъ она, послѣ моего выстрѣла, дочь говоритъ, что стала больше, а потомъ и передаетъ ей: „Зачѣмъ отецъ твой стрѣляетъ: я его и тебя съѣмъ“.

И страшно испугался отъ такихъ словъ. На другой-же вечеръ, отправляя свою дочь въ хотонъ играть, положилъ ей въ голяжку торбазъ ножъ, сказавъ ей: „когда ты будешь играть съ ней, то возьми, да незамѣтнымъ образомъ ткни её. Татьяна согласилась. Мы вышли изъ дому вмѣстѣ. Татьяна вошла въ хотонъ и стала звать её играть, а я остался на дворѣ.

Вскорѣ Татьяна выходитъ и говоритъ мнѣ, что подруга ея близко къ ней не подходитъ, а издали говоритъ ей: „Я знаю, что отецъ тебѣ далъ ножъ меня зарѣзать; нѣтъ, ты меня не зарѣжешь и играть я къ тебѣ не пойду, а засѣ съ отцомъ обоихъ съѣмъ. Я знаю все, что вы дѣлаете и что говорите.“

Послѣ такихъ угрозъ я еще хуже испугался: ни вѣсть, ни пить, ни спать не могъ. Бабы въ хотонъ коровъ доить боялись ходить; идутъ такъ многія, идутъ со свѣчами, съ лучинами. Она при нихъ разговариваетъ съ Татьяной, только онѣ ее не видятъ, она будто-бы тогда прячется за столбъ, а голосъ ея хорошо слышать.

Посоветовавшись съ тѣми и другими своими сосѣдями я рѣшилъ долше не жить здѣсь, а перейти на другую квартиру. Тамъ я пробылъ три ночи; все было спокойно.

Вчера, отъ ѣдущаго къ тебѣ якута я услыхалъ, что ты сегодня поѣдешь мимо меня къ больному, сказалъ ему, чтобы онъ завезъ тебя сегодня ко мнѣ для служенія молебна, а самъ

тутъ-же сталъ собираться ѣхать сюда, въ свой домъ.

— А что, теперь она есть или нѣтъ?—Спрашиваю я.

— Не знаю, дочь въ хотонъ еще не пускалъ.

Дѣвочка на видъ маленькая, сутуловатая и очень бойкая въ разговорахъ.

— Ну теперь, расскажи мнѣ Татьяна, началъ я, обращаясь къ дѣвочкѣ, какова на видъ твоя подруга: глаза, носъ и т далѣе... все есть?

— Все есть, но только она голая; ступни ногъ черныя.

— На кого она походить съ виду: на русскую, или на якутку?

— На якутку.

— Что-же ты съ ней дѣлаешь?

— Играю, пою, борюсь (она меня сильнѣе, меня роняетъ) и разговариваю.

— Ты ее не боишься?—любопытствую я дальше.

— Сперва не боялась, а теперь, когда она сказала, что «съѣмъ», боюсь.

— А съ нами въ хотонъ пойдешь?—да ты не бойся, мы вмѣстѣ пойдемъ.

— Пойду.

— Между прочимъ она намъ рассказала, какъ одинъ разъ вошла въ хотонъ съ собакой. Я вышла изъ дома, начала Татьяна, съ цѣлью идти въ хотонъ. Во дворѣ подбѣжала ко мнѣ наша собака, съ которой я и вошла въ хотонъ. Товарки нѣтъ; жду. Прождавъ немного времени я стала звать ее. На мой зовъ она появилась изъ угла хатона, гдѣ и остановилась, и, близко ко мнѣ не подходя, какъ не дѣлывала раньше, стала мнѣ о чемъ то говорить... Не успѣла я опомниться, какъ моя собака бросилась на нее въ уголъ, подруги моментально не стало, а собака долго бѣгала около угла хатона и обнюхивала землю.

Въ тотъ же вечеръ я вошла въ хотонъ одна, безъ собаки, подруга моя стала говорить мнѣ сердясь о томъ, что со-

бака откусила ей руку и просила меня больше съ собакой не являться.»

Заручившись согласіемъ Татьяны идти съ нами въ хотонъ, мы: я, псаломщикъ мой, Татьяна и другіе якуты, всего человѣкъ шесть, вышли изъ дома и направились въ хотонъ.

Хотонъ отъ дома находится отдѣльно, саж. въ 10—12.

Мы, воодушевивъ Татьяну, впустили ее внутрь хотона, гдѣ въ это время былъ скотъ, а сами остались снаружи, около двери хотона. Я запасся спичками, а одинъ изъ якутовъ держалъ въ рукѣ стеариновую свѣчку.

Дѣвочка, войдя въ хотонъ, стала звать товарку:—Ну, что—есть ты или нѣтъ?

— Иди ко мнѣ играть, пѣть!

Вдругъ, мы все ясно слышимъ звукъ, похожій ни то на жужжаніе пчелы, ни то на мычаніе быка, находящагося будто-бы гдѣ-то вдали отъ насъ, это начало звука, а потомъ онъ вскорѣ переходилъ въ тихую человѣческую рѣчь-шопоть, съ интонаціями, понять же мы ничего не могли.

Татьяна предлагаетъ ей что-то спѣть и сама напѣваетъ, поютъ обѣ вмѣстѣ. Опять тотъ-же звукъ, но только протяжный, какъ пѣніе и монотонный.

Я зожегъ свѣчу, взялъ ее въ руку, псаломщикъ мой открылъ мнѣ дверь,—входимъ: ничего не видать.

— Гдѣ она?—Спрашиваю я Татьяну.

— Вонъ въ тотъ уголъ, за столбъ запряталась, отвѣчаетъ Татьяна.

Смотрѣть: ничего нѣтъ. Обшарили весь хотонъ, и, конечно, ничего не нашли.

— Ну, теперь, пойдемте домой, будемъ служить молебень, сказалъ я.

Предъ началомъ молебна я сказалъ имъ не большое поученіе о томъ, что бы мы во вся дни жизни нашей искали помощи и защиты у Господа Бога.

Получая что-л. доброе мы радуемся и благодаримъ Бога, случись что-л. худое—злое мы не должны роптать на Него, но терпѣливо просить и ждать Его милости. Ни одинъ волосъ съ главы вашей не уладеть безъ воли Господа и т. д.

Попросивъ усерднѣе молигься, мы стали служить водо святный молебень. Въ концѣ молебна я, прочитавъ молитву о хранимъ стужаемъй отъ злыхъ духовъ, окропиль всёхъ присутствующихъ и домъ св. водой, а затѣмъ мы, съ пѣніемъ тропарей и кондаковъ, пошли въ хотонъ, который также окропиль св. водой.

Придя обратно въ домъ гостепримные хозяева предложили намъ горячій и уже налитый въ чашки чай. Выпивъ наскоро по чашкѣ чая, мы: я, псаломщикъ и Татьяна собрались идти въ хотонъ, рѣшивши дѣйствовать храбро.

Хотонъ не великъ—саж. 5—6 по діагонали.

Войдя въ хотонъ, мы, сдѣлавъ шаговъ 5—6, остановились, а дѣвочка прошла нѣсколько дальше насъ впередъ и стала звать свою подругу.—Ну, что—есть ты, или нѣтъ?

Вдругъ мы съ угла, саж. въ 3—4-хъ, слышимъ гудѣніе. Мнѣ кажется, что стоя нѣсколько ближе къ тому мѣсту откуда происходить звукъ, можно было-бы разобрать въ немъ, т. е. получить внятную и удобопонятную рѣчь.

Мы слышимъ звукъ—значить есть, но Татьяна намъ во весь голосъ кричитъ: говорить, что «есть» и полбѣгаетъ къ намъ. Мы, между прочимъ, Татьянѣ заранѣе наказали о томъ, что-бы сказанная ея подругой слова, она намъ громко передавала.

Я научаю Татьяну—поди спроси: кто кромѣ тебя въ хотонѣ есть или нѣтъ? Если скажетъ есть, то спроси: кто есть?

Татьяна пошла и стала спрашивать сказанное мной.

Опять слышимъ гудѣніе.

Говорить, что есть батюшка и дьячекъ есть, передаетъ намъ Татьяна.

Кричу Татьянѣ съ мѣста: «спроси, Татьяна, сва насъ ви-

дѣть или нѣтъ?»

Звукъ.

— Говорить, что «нѣтъ.»

Дальше Татьяна снова начинаетъ съ нею разговаривать.

— Развѣ ты меня не боишься?—Священникъ окропилъ меня молебной водой; вотъ я надѣла на себя крестъ (висѣвшій у ней открыто на груди), который священникъ также окропилъ молебной водой.

— Нѣтъ, не боюсь.

— А ты меня съѣшь?

— Съѣмъ.

— Нѣтъ, Богъ не дастъ, такъ ты меня не съѣшь.

— Съѣмъ, съѣмъ.

— Священника боишься или нѣтъ?

— Нѣтъ.

— Бога боишься, нѣтъ?

Всѣ эти отвѣты незнакомки намъ передавала Татьяна, мы же слышали только гулъ.

Я подзываю Татьяну и говорю ей: пойди спроси Татьяну,—кто лучше: священникъ или шаманъ?

Татьяна идетъ и спрашиваетъ сказанное мной.

— Священникъ лучше, священникъ хорошо служить, сильно хорошо—передаетъ намъ Татьяна.

Я еще посылаю Татьяну спросить:

— Кто она такая—душа человѣческая или чертъ?

Слышимъ по интонаціи звука, что сердится.

Дѣйствительно Татьяна подбѣгаетъ къ намъ со смѣхомъ и говорить, что она сердится и говорить, что вамъ дѣла нѣтъ, а потомъ и говорить, что тебя священникъ съ дьячкомъ учать.

Когда спрашиваемъ что-л. худое, тоже сердится и говорить — «пусть не цыганятъ».

— Поди спроси, Татьяна, гдѣ ея кости лежать и что я буду поминать ее въ церкви и какъ ее зовуть?

Что-то опять сердито бунчить.

Татьяна подбѣгаетъ и говоритъ намъ:

— Она говоритъ, что какъ священникъ знаетъ про мои кости; въ церкви же пусть поминаетъ, зовутъ меня Стефанія (Степанида).

Между прочимъ, Татьяна намъ до этого сказала, что зовутъ ее Стефанія.

Далѣе мы опять научили Татьяну о томъ, что спрашивать отъ незнакомки и отвѣты ея намъ громко передавать, стоя около нея.

— Гдѣ-же ты раньше была?—спрашиваетъ Татьяна.

— Въ густомъ лѣсу (оюрь).

— Гдѣ это мѣсто?

— На востокъ и назвала его «Оюнъ-келя».

Якуты говорятъ, вѣрно, такое мѣсто есть, отсюда въ 1 или въ 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> верстахъ, тамъ еще есть небольшое озеро.

— А ты зачѣмъ сюда пришла?

— Проголодалась.

— А сегодня ты сыта или нѣтъ?

Сыта.

— Что ѣла?

— Мясо, масло.

Я съ псаломщикомъ своимъ, набравшись храбрости, порядочно приблизилась къ ней.

У тебя тамъ въ лѣсу—кто есть? спрашиваетъ Татьяна.

— Отецъ, мать и братъ.

— Какъ ихъ зовутъ?—Спрашиваемъ мы.

Молчаніе.

Я обращаюсь къ Татьянѣ, говоря:—Спроси ее, почто она намъ не отвѣчаетъ?

Татьяна спрашиваетъ.

— Боюсь,—говоритъ она, они меня хотятъ зарѣзать.

Не задолго до этого псаломщикъ мой сказалъ громко:., я

тебя зарѣжу».

— Отца зовуть — Дмитрій.

Слово «Дмитрій» я услыхалъ очень ясно собственными ушами; мать тоже какъ то назвала, но я забылъ.

— А почему ты не уйдешь въ другое мѣсто?

— Нѣтъ, не пойду, это мое мѣсто.

Я прошу Татьяну спросить: Если вы перейдете на другую квартиру, то она за вами погонится или нѣтъ?

Татьяна спрашиваетъ.

— Нѣтъ — говорить.

— А почему ты не войдешь въ домъ, развѣ здѣсь лучше?

— Въ домъ я не пойду, боюсь, мнѣ здѣсь лучше.

Я говорю, Татьяна, скажи ей, что я еще буду служить, тогда она уйдетъ отсюда или нѣтъ?

— Пусть служить, не уйду.

— А ты долго здѣсь будешь? Спрашиваю я чрезъ Татьяну

— Годъ.

Нѣсколько разъ мы зажигали спички; нѣтъ, ничего не видать. Подъ рукой у меня стояла лопата, которой чистятъ якутки въ хотонѣ кало, взявъ я эту лопату да бросилъ туда, откуда шелъ звукъ.

— Татьяна, спроси: попалъ я въ нее или нѣтъ?

— Попалъ въ ногу, хромаю, передаетъ намъ Татьяна.

Нѣсколько разъ мы говорили Татьянѣ тиховько: поди, Татьяна играй съ ней, а потомъ возьми дахвати ее за руки, взявши скажи намъ, а мы спичку зажжемъ.

— Нѣтъ не дается, говорить намъ Татьяна, руки назадъ кладетъ; тѣло теплое.

Поговоривъ, такимъ образомъ, мы вышли изъ хотона и вошли въ домъ.

Бывшимъ въ домѣ якутамъ мы сообщили, что таинственная дѣвочка не ушла, — есть, рассказали имъ весь нашъ разговоръ.

Хозяева дома стали просить насъ отслужить въ хотонѣ моле-

бенъ. Я согласился; взяли требу, одинъ изъ якутовъ взялъ столъ, а другой—угли для кадила и пошли въ хотонъ служить краткое молитвословіе.

Сдѣлавъ начало: Благосовенъ Богъ нашъ и т. д., я сталъ кадить, а псаломщикъ сталъ читать обычное начало.

Кончивъ каженіе я прочелъ изъ полнаго требника молитвы «О избавленіи отъ духовъ нечистыхъ» и такъ закончивъ вышли изъ хотона и вошли въ домъ.

Я предложилъ хозяину повѣсить въ хотонѣ въ углу на столбѣ икону, что и исполнили.

Посидѣвъ, поговоривъ, мы опять трое пошли въ хотонъ.

Татьяна по обыкновенію стала звать свою подругу. Слышимъ, что есть и Татьяна намъ тоже говорить, что есть.

— Вотъ сейчасъ священникъ опять служилъ: ты не боишься и не уходишь?—спросила Татьяна.

— Нѣтъ не боюсь; хорошо священникъ служить, пусть служитъ, а я отсюда не уйду, а икону эту возьмите; передаетъ намъ Татьяна. Я заказала съ Татьяной,— пусть-ка сама возьметъ?

— Нѣтъ, у меня денегъ нѣтъ, передаетъ намъ Татьяна слова подруги.

— Да пусть даромъ возьметъ — говорю я.

— Нѣтъ, не возьму, сами ее возьмите, уберите ее отсюда — передала намъ Татьяна.

Поговоривъ еще кое о чемъ, между прочимъ спросилъ,— сколько намъ: мнѣ и псаломщику лѣтъ? Мнѣ говорить 12-ть, а псаломщику 10-ть, мы вышли изъ хотона.

Стали собираться къ отъѣзду домой, было около 12 часовъ ночи. Я просилъ хозяина Кирилла заказывать мнѣ о томъ, будетъ она или нѣтъ и давалъ ему совѣтъ еще разъ созвать насъ: терять надежду на Бога нельзя.

Вы здѣсь живите, а я буду молиться въ церкви. Хорошо; сказалъ хозяинъ.

— А всетаки, если она не уйдетъ еще отъ сюда, я здѣсь

долго жить не буду, возьму здѣсь Крещеніе, потомъ перѣеду на другую квартиру.

— Я бачика думаю сжечь этотъ хотонъ; посоветуй?

Хотонъ жечь ему отсоветоваль.

Передъ самымъ отъездомъ домой я послалъ Татьяну въ хотонъ узнать о своей подругѣ, а самъ остался на дворѣ.

— Звала она, звала ничего вѣтъ.

Выйдя изъ хотона Татьяна мнѣ сообщила, что ничего вѣтъ.

Съ тѣмъ мы, дивяся бывшему, уѣхали домой.

Прошло около 7 дней послѣ нашего отъезда, слышимъ, что якутъ Кириллъ еще живетъ въ своемъ домѣ, толки идутъ разные.

Вѣсть объ этомъ небываломъ явленіи живо разнеслась по нашему наслегу, вскорѣ и захватила районы многихъ другихъ наслеговъ, смѣжныхъ съ нашимъ.

8-го января пріѣзжалъ сосѣдь Кирилла вѣнчаться, который и сказалъ мнѣ, что послѣ нашего отъезда, на другой день, захворала телка, которая вскорѣ-же и поправилась, а таинственной дѣвочки больше не стало; Кириллъ очень радъ.

Я попросилъ сосѣда передать Кириллѣ, что-бы онъ, послѣ такой милости Божіей, при первой возможности, попросилъ насъ отслужить благодарственный молебенъ Господу Богу.

Вскорѣ я увидался и съ самимъ Кириллой, который подтвердилъ мнѣ, что дѣйствительно, послѣ нашего отъезда, ничего не стало.

Сообщилъ священникъ *Александръ Волковъ*.

---

Редакторъ, Протоіерей *А. Бердениковъ*.

Печатать дозволяется. Якутскъ, августа 31 дня 1908 года.

Цензоръ, Священникъ *А. Охлопковъ*.

---

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.